

Е.Н. Сувалова, старший преподаватель кафедры философии Академии МВД Республики Беларусь

ВЫБОР ПУТЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В 1917 г. ПАРТИЕЙ ЭСЕРОВ

Рассмотрены проблемы формирования программных установок, стратегии и тактики российской партии социалистов-революционеров по вопросам выбора путей общественного развития и национально-государственного самоопределения Беларуси в 1917 г. Анализируются взгляды эсеров на перспективы развития социализма в России, сроки и технологии борьбы за социализм, прослеживается процесс их эволюции в 1917 г. и рассматриваются различные программы построения социалистического общества, предложенные представителями партийных фракций. На протяжении 1917–1918 гг. деятельность партии социалистов-революционеров продемонстрировала несостоятельность и непоследовательность партийного руководства при выборе стратегических и тактических линий поведения при решении вопросов общественного и национального развития. При реальных властных возможностях и серьезной поддержке значительной части населения эсеры тем не менее не смогли реализовать свои варианты путей развития страны.

В начале XX в. на базе неонароднических организаций возникла одна из крупнейших партий Российской империи – Партия социалистов-революционеров (эсеров, ПСР). Пересмотр основных программных положений и тактических установок народнического движения и образование новой партии – длительный и сложный процесс. Опубликованный в 1904 г. проект программы ПСР провозглашал основной задачей партии революционное преобразование общества на социалистических началах.

В программе эсеров, принятой в 1906 г., сочетались народническая идеология, реформистский марксизм и анархо-синдикализм. Эсеры считали, что в процессе революции в России будут одновременно решаться демократические и социалистические задачи. Программа намечала установление демократической республики, демократических свобод и гражданских прав. Эсеры полагали, что в промышленности вначале утвердятся капитализм, а потом путем реформ предприятия постепенно перейдут в пользование трудовых коллективов. В деревне же после революции утвердятся основы социализма путем социализации земли: ликвидации частной собственности на землю без выкупа, перехода земли в общенародное достояние (слово «собственность» эсеры не признавали) и передачи ее в распоряжение органов местного самоуправления и крестьянских общин. Внутри крестьянских общин отношения устанавливались на основе уравнительного землепользования. Программа отражала мнение крестьян: «Земля ничья – земля божья», а пользоваться ей имеет право тот, кто сам на ней трудится. От социализации земли эсеры намечали переход к полному социализму путем кооперативного строительства.

Признав очевидное в начале XX в. утверждение и развитие капиталистических отношений в России, эсеры, однако, полагали, что мелкое крестьянское хозяйство не подвержено капиталистическим трансформациям, а потому может стать основой для перехода к социализму. Крестьянство являлось традиционной социальной базой партии, и на него эсеры делали ставку в проектировании будущей модели социалистического общества. Крестьяне, ведущие самостоятельное хозяйство и не применяющие наемный труд, воспринимались эсерами как «трудовое крестьянство», готовое к осуществлению коренных социальных преобразований: уничтожению частной собственности [5, с. 55] и деления общества на классы [5, с. 53], социализации (обобществлению) земель и их перераспределению по принципу трудовой нормы [5, с. 56]. Позднее эсеры обосновали важнейшие принципы кооперирования мелких производителей (крестьян): добровольность; использование различных форм кооперации; постепенный переход от простых форм кооперации к сложным, к производственной кооперации. В качестве наиболее приемлемой формы производственной кооперации эсеры выдвигали сельскохозяйственную артель, издавна знакомую крестьянам. Однако социалисты-революционеры совершали ошибку, присущую их предшественникам – народникам: они игнорировали факт имущественного расслоения деревни, социальной дифференциации крестьянства, а следовательно, и разности его интересов.

Неоднородность социальной базы ПСР уже в период революции 1905–1907 гг. привела к возникновению в партии трех течений: центристов, правых и левых, которые вплоть до 1917 г. формально существовали в рамках одной партийной организации, имели разное видение вариантов дальнейшего преобразования страны и способов его осуществления.

Как уже отмечалось, будущее России эсеры связывали с социализмом. По мнению эсеров, социализм победит во всех странах, но переход к нему произойдет разными путями. В западноевропейских государствах будет осуществлена пролетарская революция и установлена диктатура пролетариата, поскольку именно в Западной Европе вызрели для этого экономические и политические предпосылки.

В России же революция будет носить «не только политический, но и ясно выраженный социальный характер» [4, с. 15]. В понимании эсеров социалистическое общество в России – это союз самоуправляющихся производственных ассоциаций и сельскохозяйственных общин, а также широкая сеть разнообразных кооперативов трудящихся. Таким образом, Россия достигнет социализма без пролетарской революции, через революцию социальную, то есть через политическое освобождение трудящихся, социализацию земли и развитие кооперации. Буржуазного характера революции эсеры не признавали, поскольку, во-первых, традиционно считали крестьянское движение не буржуазно-демократическим, а социалистическим по своей природе; во-вторых, отрицали наличие в России буржуазно-демократической оппозиции как таковой.

Целью революционной борьбы социалисты-революционеры считали приход социалистических партий к власти. Однако внутренние противоречия в ПСР не позволили эсерам четко определить свою линию в период революционных событий 1917 г. Уже в годы Первой мировой войны отмечает-

ся консолидация правого крыла эсеров с меньшевиками-оборонцами, а левого – с большевиками, что явилось следствием противоречивости программных и тактических установок партии. Февральская, а затем и Октябрьская революция усугубили разногласия в партии и ускорили ее распад.

Тем не менее, несмотря на внутреннюю разобщенность, в 1917 г. численность ПСР увеличивалась: весной в рядах партии насчитывалось до 700 тыс. человек [1, с. 19]. Этому способствовал целый ряд факторов: популярность идеи социализма как таковой; самый широкий спектр политических взглядов и предложений эсеровских лидеров, привлекающий в партию представителей различных социальных слоев; легализация партии после Февральской революции; неконституционность партийных фракций; размытые принципы членства. Интересны взгляды эсеров на классовое деление современного им общества. По их мнению, во всех государствах все население делится на два класса: класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых, который является движущей силой социальной революции. В основу своего определения класса эсеры положили источники дохода: «отличительным признаком принадлежности к этому или иному классу является источник дохода» [8, с. 312]. К трудовому классу принадлежат крестьяне, обрабатывающие землю руками своей семьи, рабочие фабрик, заводов, приказчики, мелкие предприниматели-ремесленники, разные наемные служащие, мелкие лавочники и др.

В результате в рядах партии социалистов-революционеров объединились самые разные люди как по своему социальному и имущественному положению, так и по политическим взглядам. Социальной базой левых эсеров были зажиточные крестьяне и кулаки, правых эсеров – средние крестьяне, максималистов, как и большевиков, – деревенская беднота. Сельская интеллигенция сочувствовала больше правому крылу партии. При этом необходимо отметить, что, несмотря на провозглашение идеалов крестьянского социализма, эсеры имели достаточно сильные позиции среди рабочих и средних городских слоев. Таким образом, в рассматриваемый период ПСР являлась самой многочисленной партией России.

При данных обстоятельствах очевидно, что в 1917 г. эсеры имели вполне реальные возможности для реализации своих программных требований. Население страны ожидало немедленного окончания войны и скорых, радикальных преобразований в аграрном, рабочем, национальном и прочих вопросах. Однако, выступая с позиций «революционного оборончества», правые эсеры и центристы выступили за сотрудничество с буржуазией в рамках Временного правительства. Им приходилось лавировать между требованиями масс и Временным правительством, откладывая решение назревших проблем до созыва Учредительного собрания. Такая политика подрывала авторитет партии в целом.

В мае 1917 г. на III съезде ПСР эсеры приняли программу полубуржуазного, полугосударственного военного социализма, предполагавшую государственное регулирование экономики, контроль над внешней и внутренней торговлей, введение твердых цен на хлеб и промышленные товары. Рассматривались планы создания «смешанной экономики». Но даже входя в состав Временного правительства, эсеры не смогли настоять на выполнении своей программы. Тогда в партии стало четко выделяться левое крыло, настаивавшее на ускоренном осуществлении партийной программы: экспроприации капиталистов, социализации предприятий, ликвидации товарно-денежных отношений, замены их прямым продуктообменом, переходе к сельскохозяйственным коммунаам. Партия левых социалистов-революционеров (ПЛСР) оформилась как самостоятельная организация в ноябре 1917 г. Учредительный съезд признал, что массы идут за большевиками и следует быть с ними «в тесном контакте» [2, с. 67]. Левые эсеры явились единственной партией, которая поддержала большевиков, приняла идею советской власти и на некоторое время вошла наряду с большевиками в состав Совета Народных Комиссаров. Однако левые эсеры настаивали на максимальной демократизации Советского государства, его децентрализации, автономии местных Советов, критикуя курс большевиков на укрепление центральной власти и государственной дисциплины. Союз ПЛСР с большевиками не был длительным: уже в марте 1918 г. во время ратификации Брестского мирного договора с Германией левозэсеровская фракция голосовала против его ратификации и отозвала своих наркомов из правительства.

Правые эсеры были уверены, что страна не имеет материальных предпосылок для социализма, ей нужен длительный период буржуазно-демократического развития. Попытки большевиков наладить государственное регулирование экономики (национализацию банков, рабочий контроль за производством и т. д.) воспринимались правыми как отход от естественных законов экономического и хозяйственного развития общества. Кроме того, правые эсеры не восприняли Советы как органы власти, хотя последние представляли форму общинной демократии. Рабочие, создавшие Советы в 1905 г., были выходцами из деревни, недавними крестьянами, исходили из традиций сельских сходов и кре-

стьянской общины. Но правые эсеры настаивали на внедрении западноевропейской формы демократии, что стало одной из главных причин уменьшения их влияния в партии и обществе в целом.

Наиболее последовательно пытались реализовать партийную программу, принятую на III съезде, центристы, однако свержение Временного правительства и приход к власти большевиков привели к окончательному расколу партии социалистов-революционеров. Нерешительность партийного руководства при реализации вопросов общественного развития, решении аграрной проблемы, вопросов окончания войны привела к утрате эсерами значительной части своего электората. В 1917–1922 гг. сторонники ПСР во все возрастающем количестве переходили к левым эсерам и большевикам. На окраинах России ситуация усугублялась также нерешенностью национальных вопросов. В целом эсеры были партией с наиболее серьезно разработанной национальной программой, предлагавшей разнообразный спектр средств для реализации национальных интересов народов, проживающих в России.

Значительное внимание национальному вопросу было уделено в программе партии, принятой на I съезде ПСР в декабре 1905 г. – январе 1906 г. В частности, «...каждой народности (национальности), входящей в состав России, предоставляется безусловное и полное право устраивать самостоятельно и свои внутренние дела. Всем народностям предоставляется право входить в общий союз народов на равных правах (на братских) или, как говорится, на федеративных началах» [5, с. 51]. Эсеры выступали за равноправие языков и возможность для граждан получать образование и изъясняться в государственных и общественных учреждениях на своем родном языке [5, с. 54]. Таким образом, в основу партийной программы были положены такие принципы, как равноправие и федерализм.

На III съезде ПСР было предложено эсеровское толкование самого понятия «нация», не укладывающегося только в набор единства языка, территории, истории и т. д. По мнению эсеров, нация – это социально-культурная среда, в которой существует индивид, и за пределами данной среды невозможно полноценное развитие человека [6, с. 57], следовательно, каждая нация имеет право на самоопределение в любой форме: федерации, национально-территориальной или национально-культурной автономии либо государственного отделения. Для компактно проживающих народов (украинцев, белорусов, литовцев, армян) наиболее удачным считался вариант национально-территориальной автономии. Такой подход к решению национального вопроса эсерами импонировал белорусским национальным организациям, которые в большинстве своем весной – летом 1917 г. выступали с предложениями об автономии Беларуси в составе общероссийского федеративно-демократического государства [7, с. 202].

В Беларуси как аграрном регионе эсеры занимали серьезные позиции. Партийные организации социалистов-революционеров действовали во многих городах Беларуси: Минске, Могилеве, Витебске, Полоцке, Орше и др. К лету 1917 г. в белорусских губерниях (совместно с Западным фронтом) насчитывалось порядка 30 тыс. членов эсеровской партии [3, с. 63].

Социальную базу партии составляли крестьяне, рабочие, средние городские слои и демократическая интеллигенция. Кроме того, близость фронта привлекла в ряды организации офицеров и чиновников, которые после Февральской революции связывали с деятельностью партии свой карьерный рост. Этот факт определил отчетливый правый уклон белорусских эсеров. Даже очень умеренная позиция белорусских организаций о национальной автономии вызывала у местных эсеров неприятие и обвинение в национализме и сепаратизме. Постепенно, и не без помощи видных деятелей российского эсеровского движения (В. Чернова, Н. Брюлловой-Шаскольской, М. Кахановича и др.), такая ситуация была преодолена. На I Всебелорусском съезде в декабре 1917 г. представитель Западного областного комитета ПСР поддержал белорусов в их стремлении к автономии.

По мере усиления и активизации белорусского национального движения произошло его размежевание с партией социалистов-революционеров, которая на первое место, несомненно, ставила решение социальных и политических, а не национальных вопросов. Кроме того, будучи последовательными сторонниками Учредительного собрания, эсеры призывали ожидать его созыва и решать все вопросы, в том числе и этнические, в рамках данного форума. Таким образом, деятельность партии социалистов-революционеров на протяжении 1917 г. продемонстрировала несостоятельность и непоследовательность партийного руководства при выборе стратегических и тактических линий поведения. При реальных властных возможностях и серьезной поддержке значительной части населения эсеры тем не менее не смогли реализовать свои варианты путей общественного и национального развития страны.

Библиографические ссылки

1. Булдаков, В.П. На повороте. 1917 год: революции, партии, власть / В.П. Булдаков // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства / сост. В.А. Козлов. М. : Политиздат, 1991.
2. Вернигоров, В.И. Политические партии и общественные движения в России и Беларуси: вторая половина XIX – первая треть XX в. : пособие / В.И. Вернигоров. Минск : Амалфея, 2001.
- Казлякоў, У.Я. 3 гісторыі барацьбы бальшавікоў Беларусі і Заходняга фронту супраць эсераў (сакавік – чэрвень 1917 г.) / У.Я. Казлякоў // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1980. № 4.
- Непролетарские партии России в июне 1907 г. – феврале 1917 г. Материалы и документы по политической истории XX века / под общ. ред. Э.М. Энтина. Гомель : Гомел. обл. обществ.-полит. центр, 1991. Вып. 2.
- Программа партии социалистов-революционеров // История политических партий: Материалы для самостоятельной работы студентов / В.К. Коршук [и др.] ; под общ. ред. В.К. Коршука, И.Ф. Романовского. Минск : БГУ, 2002.
- Рудовіч, С. Час выбару: Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе / С. Рудовіч. Мінск : Тэхналогія, 2001.
- Стенограмма съезда делегатов белорусских партийных и общественных организаций (8–10 июня 1917 г.) // Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. Материалы и документы по истории общественных движений и политических партий Республики Беларусь : в 3 ч. / под общ. ред. Э.М. Энтина. Гомель : Бел. агентство науч.-техн. и деловой информ., 1993. Ч. 2.
- Чернов, В.М. Социалистические этюды / В.М. Чернов. М. : Типо-литогр. Рус. т-ва печати и изд-го дела: Сотрудничество, 1908.